

Архимандрит Александр
(А. Н. Федоров)

Пути создания форм современного храма в контексте традиции

Данная статья указывает на факторы формирования современной церковной архитектуры. Градостроительный контекст в прошлом влиял на возникновение доминантного характера церковных зданий и на исторический процесс изменения их архитектурных форм. В современной отечественной практике данный контекст мало используется, что требует переосмысления. Взаимовлияние церковного здания и городской среды может иметь самые позитивные последствия. Усложнение функциональной составляющей в приходском строительстве также может повлиять на приздание храму с сопутствующими архитектурными объемами характера градостроительного узла с дополнительными социальными аспектами. Стилистика в современной церковной архитектуре находится в стадии формирования на основе дореволюционного опыта архитекторов рубежа XIX–XX вв., современных тенденций и строительно-технических возможностей. Есть интересные примеры современных церквей разной стилистической направленности, некоторые из них перспективны. Организационные проблемы: обучение архитекторов, взаимодействие заказчиков и исполнителей при производстве работ, их финансирование, согласование проектов – все это требует большого внимания для формирования церковной архитектуры XXI столетия.

Ключевые слова: градостроительство, доминантность, неовизантийский стиль, неорусский стиль, деревянное зодчество, церковная архитектура, стилистика

Archimandrite Alexander
(Alexander Fedorov)

Ways to Create Forms of a Modern Church Building in the Context of Tradition

This article points to the factors in the formation of modern church architecture. The urban planning context in the past influenced the emergence of the

dominant character of church buildings and the historical process of changing their architectural forms. In modern domestic practice, this context is little used, which requires rethinking. The mutual influence of a church building and the urban environment can have the most positive consequences. The complication of the functional component in parish construction can also influence giving the temple with its accompanying architectural volumes the character of an urban planning hub with additional social aspects. Stylistics in modern church architecture is at the stage of formation based on the pre-revolutionary experience of architects at the turn of the 19th–20th centuries, modern trends, construction and technical capabilities. There are interesting examples of modern churches of different stylistic orientations, some of them are promising. Organizational problems – training of architects, interaction between customers and performers during the execution of work, their financing, approval of projects - all this requires a lot of attention for the formation of church architecture of the 21-st century.

Keywords: church architecture, dominance, neo-Byzantine style, neo-Russian style, stylistics, urban planning, wooden architecture

Обратим внимание на то, что исторически христианские храмы, в том числе и отечественные, получали развитие своих форм благодаря градостроительным, функциональным, стилевым и строительно-техническим факторам, и среди этой системы влияний очень значимым оставалось стремление придать церковным объемам доминантный характер [1]. Это получалось не только за счет их высотности. Положение церквей в городе и ландшафте, их пропорции, особенности композиции их венчающей части структурно обеспечивали особый статус храмов в пространстве, соответствующий их назначению. В каждую эпоху обреталась некоторая новизна и возможность более острого, чем прежде, восприятия церковной архитектуры в городском или ландшафтном контексте. При этом первенцами на новых этапах стилевого становления архитектуры до XX в. являлись именно храмы. Кажется, что и нынешнее время могло бы не быть исключением из данной исторической закономерности, возвращая церковному зодчеству его специфику во всех отношениях, несмотря на десятилетия господства других парадигм. В отечественной культуре обвал традиции храмового строительства в XX в. очевидно был обусловлен официальной атеистической

идеологией, господствовавшей со времени революции по восьмидесятые годы, а на Западе – особенностями постстадийного отхода изобразительного искусства и архитектуры от канонических основ, которые в создании объектов религиозного назначения еще были живы в межвоенное время [2, с. 69–71]. Возрождение церковного зодчества на рубеже XX–XXI столетий в России, несмотря на уникальную грандиозность этого процесса, и сейчас не охватило все аспекты архитектуры храмов. Что же этому мешает? в частности, что мешает церковной архитектуре вернуться в процесс закономерного исторического развития форм? Рассмотрим данную проблему в пяти основных аспектах: градостроительном, функциональном, стилистическом, строительно-техническом и организационном.

Градостроительная составляющая в процессе современного храмового зодчества оказывается весьма уязвимой. Дело в том, что градостроительство как научная сфера получило в XX в. значительное развитие, но, отражаясь в отечественной практике, оно по идеологическим причинам не имело возможности использовать церковную составляющую в новом строительстве (хотя успешно применяло ее при реконструкции городов, включающих наследие сохранившихся исторических храмов). В последние десятилетия ситуация развернулась в двух противоположных направлениях. Реальное возрождение храмовой архитектуры почти не подкрепляется благоприятными возможностями среды, так как градостроительство по-настоящему оказалось в упадке из-за вульгаризации капиталистических тенденций в экономике, отсутствия противодействия данному процессу со стороны чиновников и игнорирования научных знаний большинством ответственных за это положение сторон. Как известно, такая ситуация приводит к риску утраты облика исторических городов, даже такого уникального, как Петербург. Именно сочетание градостроительных и храмостроительных возможностей могло бы дать значительные перспективы и той и другой сфере сегодня. Однако при проектировании новых храмов приходится пользоваться остаточным принципом в выборе мест их размещения, а также ограниченными возможностями с точки зрения допускаемой высотности. Новое

церковное строительство со своей спецификой не предусматривается существующими правилами, связанными с генеральными планами развития городов. Поэтому храмы могут появляться в рекреационных и бывших промышленных зонах, нередко в пространствах, не допускающих формирования доминантного характера церковной постройки. Если говорить о петербургском опыте, то очень часто для храмов удается получить участки так называемого условно разрешенного строительства, что предполагает возможность реального использования далеко не всей предоставленной территории.

Что же касается регламентации высотности, то когда-то в дореволюционное время она подразумевала ограничение высоты фоновой застройки ради появления при этом доминант, преимущественно храмовых. В нынешних условиях правила не подразумевают функциональной дифференциации зданий по допустимости их высоты. Получается труднопреодолимый абсурд. И все же появление в узловых точках городской структуры новых церквей и воссоздание утраченных остается наиболее здравым путем решения очень многих задач. Тут речь идет не только об эстетической гармонии среды, но и о функциональном значении храмовых комплексов, что также может иметь отношение к доминантности по существу. И композиционная доминантность того или иного здания может решаться не только его высотностью. Важны соотношение его масс с окружающей застройкой, стилистические особенности и, конечно, само его местоположение.

В современных условиях типичным становится проектирование и строительство не просто церковного объема, но целого комплекса помещений или даже зданий, наряду с основной, богослужебной функцией, выполняющих и различные иные: просветительские, благотворительные, паломнические, представительские и хозяйственные [7]. В прежние времена так проектировались городские монастырские и архиерейские подворья [17]. Этот опыт может оказаться полезным и при приходском строительстве. Наличие названных функций делает храмовый комплекс и местом совершения богослужения, и социально ориентированным центром.

Такой характер нового церковного строительства может отразиться на его облике и дать некоторые новые архитектурные решения, как с точки зрения структуры храмовых зданий, так и с точки зрения их стилистики.

Сегодня в России проблема глобального формирования стиля в зданиях религиозного назначения и даже локального принятия решений в вопросе стилистики – это то, что весьма наглядно имеет самый острый характер нерешенности. Признавая, что мы находимся на стадии ученичества у своих давних предшественников, можем, конечно, не удивляться стилистической зависимости от их трудов. Эта зависимость чаще всего проявляется как возвращение к опыту ретроспективного проектирования зодчими времени историзма и модерна, то есть эпохи национального направления в русской архитектуре. Более поздний западный опыт функционализма, ар деко и национальных школ, оставивший некоторый след и в зданиях религиозного назначения, в России для церковного зодчества в советское время не мог быть воспринят. Архитектура постмодернизма существует уже в отрыве от церковной традиции и является весьма сомнительной в конфессиональных постройках с точки зрения преемственности, поэтому она вряд ли может принести пользу храмам в их стилевом становлении. Современная российская светская архитектура стилистически весьма неустойчива и также во многом строится на совершенно иных принципах, чем традиция храмового зодчества. Найти золотую середину между опорой на историческое наследие и современными тенденциями – это сверхзадача архитектора. Примеры поиска и неплохих решений есть, но их пока мало, что хорошо отражено в петербургских изданиях по материалам выставок работ, связанных с церковной тематикой, которые проводятся раз в пять лет в Доме архитектора [19; 20].

В исследовании Н. В. Лайтарь [12] были рассмотрены основные течения современного церковного зодчества, базирующиеся, как было сказано, преимущественно на опыте второй половины XIX – начала XX в. Как правило, можно говорить о «вторых стилях» – русско-византийском, русском, неорусском, неовизантийском (в Греции

он оставался актуальным весь ХХ в.) и обновленном неорусском, а также о классицизирующем течении, гораздо реже о барочном или просто повторно-эклектическом. Неорусское течение в архитектуре православных церквей в его поздних вариантах продолжало существовать в эмиграции.

Формы обновленного неорусского стиля (Георгиевский храм на Поклонной горе в Москве, Храм-памятник на Крови во имя всех святых, в земле Российской просиявших в Екатеринбурге) стали в отечественном возрождении храмового зодчества первым опытом, давшим стилевую новизну в прошедшие несколько десятилетий. Следует указать и некоторые оригинальные примеры второго неорусского стиля (храм Рождества Богородицы у станции Александровская под Сестрорецком, храм Преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле в Москве). Есть интересные поисковые движения в проектах с другой стилистической ориентацией.

Обращают на себя внимание работы мастерской М. А. Мамошина. Это пока нереализованный конкурсный проект кафедрального собора для Архангельска [19, с. 28], два храма в Колпине, из которых малый осуществлен [19, с. 61–62]. В этих предложениях видится переосмысление идей северного модерна и деревянного зодчества. Первый не имел у нас, как в Скандинавии, продолжения в формах национального романтизма, однако почему бы не наверстать упущенное в прошлом возможности в настоящее время? Есть в названной мастерской и работы классицизирующего течения [18, с. 30–33], и опыт проектирования в дереве.

Интересно творчество М. Б. Атаянца, обратившегося к архитектурному наследию позднеримского времени в сочетании с развитой крестово-купольной системой [19, с. 13.]. Неовизантийское течение [19, с. 50], думается, вполне может иметь перспективы в дальнейшем развитии, как и прямое стремление найти современный характер традиционного храма, например, в трудах Б. П. Богдановича [19, с. 26; 20, с. 52].

Заметен ряд неосуществленных проектов храмов условно называемого монументального стиля [20, с. 49, 55] – со значительными

гладкими поверхностями наружных стен; это относится и к некоторым студенческим проектным пробам [20, с. 79, 82–83]. Есть интересные примеры работ архитектора Д. А. Левина, которые можно было бы назвать постройками «дачного стиля». Это относится не только к зданиям, выполненным в дереве [20, с. 32–33]. В таком роде работают и другие мастера [20, с. 20, 24, 42, 47]. Есть оригинальные решения в развитии традиций деревянного зодчества, в том числе в работах К. В. Яковлева [19, с. 27].

Возвращаясь к повторному неорусскому стилю, хотелось бы отметить неосуществленный конкурсный проект нового собора Сретенского монастыря в Москве И. С. Ключинской, отличающейся сложной композицией и некоторыми соловецкими ассоциациями [20, с. 31], а также два пригородных петербургских храма В. Ф. Назарова [19, с. 31–32]. Особо привлекают внимание проекты С. Я. Кузнецова (один из них назван выше, это храм преподобного Сергия Радонежского на Ходынском поле). Важно, что этот мастер преподает в МАрхИ и является автором теоретических работ, обосновывающих те или иные аспекты проектирования церквей [10; 11]. Среди историко-архитектурных и теоретических исследований и вспомогательных материалов для архитекторов следует назвать и труды М. Ю. Кеслера [8; 9; 16], А. Н. Оболенского [13] и А. С. Щенкова [3], а также работы Д. О. Швидковского, возвращающие нас к творческой методологии зодчих рубежа XIX – XX столетий [21]. Опыт того времени и глубоко осознанное отношение мастеров архитектуры к храмовому строительству интересно и полезно для нынешнего времени отражены в ряде работ А. Е. Белоножкина [4; 5;]. Кеслером и Оболенским были разработаны и приняты Госстроем РФ строительные правила, относящиеся к современной церковной архитектуре, вместе с различными дополнениями выдержавшие несколько изданий [6; 14; 15].

Строительно-технический аспект церковного строительства – это, безусловно, расширенные возможности применения различных материалов и конструкций. По пути такого рода новаторства шли и архитекторы предреволюционного времени. При этом ни малейшим образом не нарушалось формотворческое преемство

храмового зодчества. Применение железобетонных и металлических конструкций давно стало нормой, уместно применение технологических возможностей в области акустики, теплоснабжения, теплоизоляции и вентиляции. В деревянном строительстве возникают возможности более полного использования внутреннего пространства храма, чем в традиционном северном церковном зодчестве (где раньше было принято отсекать верхнюю часть интерьера ради оптимального обогрева помещения церкви), также применения kleеных конструкций.

В организационном отношении важны решение вышеупомянутых градостроительных проблем, подготовка грамотных профессионалов в вузах, как архитекторов и мастеров изобразительного церковного искусства, так и специалистов сопутствующих инженерных специальностей, а также упорядочение процесса проектирования и строительства. В этом процессе в настоящее время остается весьма непростой система взаимоотношений заказчика и исполнителей работ, не отложены принципы финансирования. Как правило, работа заказывается приходом, за которым стоит благотворитель. Понимание направления формирования образа храма и его функциональных составляющих может быть весьма различным у духовенства, прихожан, благотворителя и архитектора. Со стороны епархиальной власти, так же как и со стороны соответствующих государственных структур, осуществляется надзор и проводятся согласования с профессиональным участием. В итоге действия всех названных векторов получается проект, а затем и здание. То есть путь непростой. Хотелось бы, однако, видеть постепенно выкристаллизовывающийся характер современного храма и его влияние на пространственную среду, что может не только привести к композиционно грамотным решениям в градостроительной сфере, но и вернуть в нее воспитательно-просветительскую направленность. И упомянутым выше стилистическим тенденциям хорошо бы не остаться вне развития и вместе с интересными типологическими дополнениями принести плоды в виде традиционного храма XXI столетия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Александр (Федоров), игум.* Образно-символическая система композиции древнерусского города. СПб. : Специальная литература, 1999. 216 с., ил.
2. *Александр (Федоров), архим.* Традиционный христианский храм: тенденции формообразования. СПб. : Библион : Свое издательство, 2022. 336 с., ил.
3. Архитектура русского православного храма / под общ. ред. докт. архитектуры А. С. Щенкова. М. : Памятники исторической мысли, 2013. 528 с., ил.
4. *Белоножкин А. Е.* Патриарх церковного зодчества: Василий Антонович Косяков (К 160-летию со дня рождения) // Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 2016–2021. Вып. II. СПб. : Библион, 2023. 192 с., ил. С. 87–104.
5. *Белоножкин А. Е.* Проблемы церковного зодчества России конца XIX – начала XX века в оценке архитекторов-современников // Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 2016–2021. Вып II. СПб. : Библион, 2023. 192 с., ил. С. 105–119.
6. Здания, сооружения и комплексы православных храмов. СП 31-103-99. М. : Госстрой России, 2000. 37 с.
7. *Ивина М. С.* Архитектурная типология православных приходских храмовых комплексов (на примере Санкт-Петербурга) : Автореф. дис. ... канд. архитектуры. СПб. : СПбГАСУ, 2016. 30 с., ил.
8. *Кеслер М. Ю.* Проблемы современной храмовой архитектуры // Приход. 2007. № 12. С. 12–20.
9. *Кеслер М. Ю.* Заметки архитектора о православном храмостроительстве. М. : Синопсис, 2020. 280 с.
10. *Кузнецов С. Я.* Понимание канона в современном храмостроительстве // Русский храм. XXI век. Традиции, опыт перспективы. Размышления о современной церковной архитектуре / сост. М. Ю. Кеслер, В. В. Байдин. М. : Журнал Московской Патриархии, 2014. 160 с., ил. С. 35–40.
11. *Кузнецов С. Я.* Православие и архитектура. М. : Изд-во Сестричества во имя преподобномученицы великой княгини Елизаветы, 2005. 176 с.
12. *Лайтарь Н. В.* Современная православная церковная архитектура России. Тенденции стилевого развития и типология храмов : автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб. : Институт имени И. Е. Репина, 2010. 28 с.

13. *Оболенский А. Н.* Церковь-новостройка должна сочетать традицию канона с лаконичностью современности // Журнал Московской Патриархии. 2021. № 6 [955]. С. 71–77.
14. Православные храмы: в 3 т. Т. 2: Православные храмы и комплексы : пособие по проектированию и строительству (к СП 31-103-99) МДС 31-9.2003 / АХЦ «Арххрам». М. : ГУП ЦПП, 2003. 222 с.
15. Православные храмы: в 3 т. Т. 3: Примеры архитектурно-строительных решений. (к СП 31-103-99) МДС 31-9 2003 / АХЦ «Арххрам». М. : ФГУП ЦПП, 2005. 237 с.
16. Русский храм. ХХI век. Традиции, опыт, перспективы. Размышления о современной церковной архитектуре / сост. М. Ю. Кеслер, В. В. Байдин. М. : Журнал Московской Патриархии, 2014. 160 с.
17. *Семенова И. С.* Монастырские и архиерейские подворья Санкт-Петербурга XVIII – начала XX веков : автореф. дис. канд. архитектуры. СПб., 2000.
18. Храмоздание. Архитектурная графика, макеты. СПб. : Библион, 2023. 64 с., ил.,
19. Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 1991–2016. СПб. : Библион, 2017. 172 с., ил.
20. Церковное зодчество Санкт-Петербурга. 2016–2021. Вып. II. СПб. : Библион, 2023. 192 с., ил.
21. *Швидковский Д. О.* Русская церковная архитектура накануне революции. М. : Архитектура-С, 2018. 408 с., ил.